

ПРЕВЫШЕНИЕ ВЛАСТИ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Ю.А. Никитин

*доцент кафедры криминалистики юридического факультета
Белорусского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент*

В соответствии с ч. 1 ст. 426 УК уголовно наказуемым является умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий, предоставленных ему по службе, повлекшее причинение ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Рассматриваемое преступление состоит в совершении действий, явно выходящих за пределы прав и полномочий должностного лица, предоставленных ему по службе, то есть относящихся к полномочиям другого должностного лица, в том числе вышестоящего по службе, либо действий, которые могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, либо действий, которые никто ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (п. 21 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 16 декабря 2004 года № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях против интересов службы (ст.ст. 424– 428 УК)» (далее – постановление Пленума).

Таким образом, исходя из смысла установленного уголовно-правового запрета, должностное лицо при совершении указанного преступления нарушает предъявляемое к нему законное требование действовать строго в пределах полномочий, которые предоставлены ему в рамках служебной компетенции. Действия должностного лица в этом случае изначально незаконны только потому, что они совершены неуполномоченным должностным лицом, юридически не наделенным правом на их совершение [1].

Превышение власти или служебных полномочий влечет уголовную ответственность в случае причинения ущерба в крупном размере или существенного вреда правам и законным интересам граждан либо государственным или общественным интересам.

Уголовно наказуемым по ст. 426 УК являются два альтернативных преступных деяния:

- превышение власти, которое может совершить только лицо, наделенное властными полномочиями, т.е. представитель власти;
- превышение служебных полномочий, ответственность за которое несет любое другое должностное лицо, вышедшее за пределы полномочий, предоставленных ему правовыми актами.

Для состава рассматриваемого преступления важно установить, что совершенные должностным лицом по службе действия явно выходили за

пределы предоставленных полномочий, т. е. очевидно, бесспорно (прежде всего для самого должностного лица). Если вопрос о превышении власти или служебных полномочий является неоднозначным, и должностное лицо превысило полномочия вследствие нечеткого определения круга служебных обязанностей или недостаточно четкого распределения полномочий между вышестоящими и нижестоящими должностными лицами, уголовная ответственность за превышение власти или служебных полномочий исключается [2].

Говоря о квалификации действий должностного лица, которые могут быть совершены им только при наличии особых обстоятельств, на наш взгляд, следует согласиться с мнением исследователей, полагающих, что подобные противоправные действия не представляют собой явный выход за пределы должностных полномочий. Превышая должностные полномочия, виновный выходит за пределы предоставленных ему прав, а не за пределы «оснований и условий их реализации» [3].

В данном случае возникает обоснованный вопрос о соотношении ст. 424 и ст. 426 УК. Так, при злоупотреблении полномочиями должностное лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, так же как и при одной из форм превышения полномочий (совершение должностным лицом действий при исполнении служебных обязанностей в пределах своей компетенции, но при отсутствии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте) [4].

Исходя из разъяснений Пленума, совершение должностным лицом действий, которые могли быть совершены самим должностным лицом только при наличии особых обстоятельств, должны квалифицироваться как превышение служебных полномочий. К таким обстоятельствам относятся, например, обстоятельства, позволяющие сотрудникам милиции применять оружие и специальные средства. Например, в ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» перечисляются случаи, когда сотрудник органов внутренних дел имеет право на применение оружия (в частности, совершение лицом действий, правомерно запрещенных ему сотрудником органов внутренних дел, которые могут быть истолкованы им как угроза применения насилия, опасного для жизни или здоровья его или иных граждан). Также в названной статье указано, при каких обстоятельствах запрещается применять или использовать оружие, в том числе в отношении несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением случаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения или иных действий, угрожающих жизни или здоровью граждан.

Таким образом, при применении оружия в случаях, не оговоренных вышеназванным Законом (например, производство выстрела в убегающего подростка, совершившего хищение и не угрожающего жизни или здоровью граждан), сотрудник милиции совершает действия по службе, которые формально соответствуют его компетенции и полномочиям, но по существу

являются незаконными, поскольку совершены в нарушение требований законности (объективной необходимости), т. е. вопреки интересам службы. Поэтому, на наш взгляд, использование должностным лицом своих прав, которые могут быть им реализованы только при наличии особых обстоятельств, более правильным было бы квалифицировать как злоупотребление должностными полномочиями.

Между тем вопрос квалификации подобных деяний (как превышения или злоупотребления должностными полномочиями) порожден проблемой разграничения этих двух преступлений в целом.

В юридической литературе по поводу соотношения двух названных преступлений высказываются различные мнения. Большинство ученых превышение служебных полномочий считают формой или частным случаем злоупотребления полномочиями.

Однако высказывается и другое вполне обоснованное мнение о том, что правомерная реализация должностных полномочий предполагает соблюдение двух требований в совокупности: 1) наличие правомерного основания реализации полномочия (юридического факта, при наличии которого полномочие может быть и одновременно должно быть реализовано); 2) соблюдение процедурной формы. Очевидно, что нарушение либо материального, либо процессуального основания реализации должностного полномочия представляет собой его превышение. В ситуации использования должностным лицом принадлежащих ему полномочий вопреки интересам службы субъект неизбежно либо нарушает процедуру осуществления полномочия, либо действует без легитимного основания. Поэтому злоупотребление должностными полномочиями невозможно как таковое: юридическая природа злоупотребления предполагает нарушение либо основания, либо процесса реализации предоставленного лицу права, то есть фактически злоупотребление представляет собой один из видов превышения должностных полномочий [5].

В этой связи возникает еще один обоснованный и поднимаемый в юридической литературе вопрос: как следует квалифицировать «неявный» выход за пределы должностных полномочий, то есть неочевидное отступление от регламентированных прав и полномочий (компетенции должностного лица) [6]?

Как свидетельствует правоприменительная практика, одни и те же действия должностных лиц, связанные с незаконным использованием служебных полномочий, могут квалифицироваться органами следствия и судами и как злоупотребление служебными полномочиями, и как их превышение.

Одним из выходов из сложившейся ситуации видится признание злоупотребления служебными полномочиями формой их превышения и соответствующей квалификации по ст. 426 УК, тем более что многими учеными и практиками признается, что данное преступление обладает более

высокой общественной опасностью по сравнению с преступлением, предусмотренным ст. 424 УК. Однако это является прерогативой законодателя.

Библиографический список

1. Любавина, М.А. Разграничение злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий / М.А. Любавина // КриминалистЪ. – 2010. – № 1. – С. 44–46.
2. Хомич, В.М. Постатейный комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь. Особенная часть. Раздел XIII. Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления. Глава 35. Преступления против интересов службы (статьи 424–433) [Электронный ресурс] / В. М. Хомич // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства. Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.
3. Борков, В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / В. Н. Борков. – Омск, 2015. – С. 14.
4. Гааг, И.А. Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий / И.А.Гааг, Е.Н.Разыграева // Вестн. Кемеровского гос. ун-та. – 2014. – № 3. – Т. 1. – С. 258.
5. Греков, К.А. Квалификация преступлений, совершаемых путем превышения должностных полномочий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / К. А. Греков. – Ростов н/Д, 2007. – С. 8–9.
6. Хилюта, В.В. Превышение власти или служебных полномочий (ст. 426 Уголовного кодекса Республики Беларусь) [Электронный ресурс] / В.В.Хилюта // ИБ «КонсультантПлюс. Комментарии Законодательства. Белорусский Выпуск» / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2020.

ПЕНАЛИЗАЦИЯ И ДЕПЕНАЛИЗАЦИЯ: НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ

Л.В. Павлова

*ведущий научный сотрудник отдела исследований в области
правоохранительной деятельности и осуществления правосудия
Института правовых исследований*

*Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

Общественное мнение о справедливости и эффективности уголовного законодательства нередко формируется на основании суждений о наказаниях, назначаемых виновным в совершении преступлений. Для разработки и закрепления в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее – УК) адекватных мер реагирования на противоправные уголовно наказуемые деяния обязательным условием конструирования уголовно-правовых санкций должен